

The background image is a high-contrast, cinematic depiction of a city undergoing total annihilation. In the foreground, several large, dark, rectangular buildings are engulfed in intense orange and yellow flames. The fire appears to be consuming the structures from the ground up. In the mid-ground, the city's skyline is visible, with numerous tall, dark skyscrapers rising against a backdrop of a city-wide inferno. The sky is a deep, dark blue-grey, filled with swirling, dark clouds. A large, bright, orange and yellow celestial body, possibly a sun or a planet, is visible in the upper right corner, casting a strong light over the scene. The overall atmosphere is one of intense destruction and impending doom.

Александр Восьмой

**QUAKE: Пепел Проксимы
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой

**QUAKE: Пепел Проксимы
(Даффи Толстяк)**

«Автор»

2026

Восьмой А.

QUAKE: Пепел Проксимы (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026

Война на Проксиме начинается с орбитальной бомбардировки — белая звезда заливает горизонт кровавым светом, а два спутника планеты отбрасывают зловещие тени на выжженные равнины. Десантные капсулы пробивают атмосферу, оставляя за собой огненные шлейфы, и падают в эпицентр хаоса. Отряд спецназа высаживается в мёртвом городе, где руины шепчут о пропавших колонистах, а в темноте шевелятся твари, будто сотканные из самой тьмы. Героям предстоит не просто выжить — им нужно понять, кто или что превратило цветущую колонию в кладбище, прежде чем следующая волна врага сотрёт их с лица планеты.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

QUAKE: Пепел Проксимы

(Даффи Толстяк)

Глава 1. «Падение с небес»

Орбитальная бомбардировка Проксимы достигла апогея. Белая звезда, холодная и безжалостная, заливала горизонт кроваво-алым светом, будто сама планета истекала жизнью. Два спутника Проксимы, словно безмолвные стражи, отбрасывали на выжженные равнины чёрные, неестественно длинные тени — они ползли по земле, как щупальца тьмы, пожирая остатки света.

Десантные капсулы, похожие на раскалённые метеоры, пробивали атмосферу, оставляя за собой огненные шлейфы. Воздух вокруг них рвался в клочья, и каждый такой след был как шрам на теле неба. В тесных отсеках капсул бойцы отряда спецназа «Орион» вжались в кресла, стискивая оружие так, будто от этого зависела сама возможность дышать. Перегрузки вдавливали их в сиденья, а в наушниках трещали помехи, сквозь которые прорывался голос командира:

— Держитесь! Входим в плотные слои! Тридцать секунд до касания!

Капитан Виктор «Ворон» Ковалёв, ветеран десятков горячих точек, стиснул зубы. Его взгляд скользнул по дисплею: температура обшивки стремительно росла, показатели вибрации зашкаливали. Он знал: ещё немного — и металл начнёт плавиться. Но отступать было некуда. Проксима уже пала — или вот-вот падёт. Колония, которую они должны были защищать, молчала. Ни сигналов бедствия, ни обычных рабочих трансляций — только зловещая тишина, нарушаемая лишь треском помех и рёвом двигателей.

Капсула резко дёрнулась, войдя в турбулентность. За иллюминатором бушевало пламя, и на мгновение Виктору показалось, что они уже сгорели — что это не огонь атмосферы, а ад, который их поглотил. Но затем тряска начала стихать. Системы мягко щёлкнули, и автоматика подала сигнал: «Приземление через пять... четыре... три...»

Удар о землю был жёстким, но расчётным. Капсула зарылась в грунт, подняв облако пепла и пыли, которое медленно оседало, открывая вид на мёртвый город.

Когда шлюз с шипением открылся, внутрь ворвался горячий, сухой воздух, пахнувший гарью и чем-то ещё — чем-то чужим, металлическим и едким. Виктор первым шагнул наружу, подняв винтовку. Его визор мгновенно переключился в режим ночного видения, затем в тепловизионный, сканируя окрестности.

Перед ним раскинулись руины. Здания, когда-то гордые и современные, теперь напоминали скелеты: обнажённые каркасы, обугленные стены, разбитые окна, из которых, казалось, смотрели пустые глазницы. Ветер гулял между развалинами, поднимая вихри пепла, и в этом ветре слышался шёпот — тихий, едва уловимый, будто сами руины оплакивали пропавших колонистов.

— Сектор чист, — доложил сержант «Гром» Петров, выходя следом и прикрывая тыл. — Но мне это не нравится. Слишком тихо.

— Тишина здесь — худший знак, — отозвался Виктор, вглядываясь в полумрак улицы. — Держим строй. Ищем командный центр колонии. Должен быть хоть какой-то след.

Отряд двинулся вперёд, осторожно ступая по обломкам. Каждый шаг отдавался эхом в мёртвой тишине, и это эхо звучало как предупреждение. Тени между зданиями казались слишком плотными, слишком живыми. Они шевелились, меняли форму, будто не подчинялись законам света и тени.

Внезапно рядовой «Призрак» замер, подняв руку.

— Слышите? — прошептал он. — Там... в переулке.

Все замерли. И тогда они услышали это: тихий, ритмичный звук, похожий на скрежет когтей по металлу. Он доносился из темноты, нарастая, становясь всё громче. Виктор поднял руку, приказывая оставаться на месте, и медленно двинулся вперёд, держа оружие наготове.

Из темноты коридора, ведущего в глубину руин, что-то появилось. Сначала это была просто тень — бесформенная, расплывчатая. Но по мере того как она приближалась, её очертания становились всё чётче, всё ужаснее. Это было нечто, отдалённо напоминавшее гуманоида, но искажённое, перекрученное, словно природа и технология слились в кошмарном симбиозе. Кожа существа была тёмной, почти чёрной, с металлическими вкраплениями, а глаза — ярко-красные, горящие, как раскалённые угли.

Существо издало низкий, гортанный рык, и этот звук пробрал до костей. Виктор не раздумывал. Он нажал на спусковой крючок, и очередь из винтовки разорвала тишину. Пули ударили в цель, но существо лишь покачнулось, а затем бросилось вперёд с невероятной скоростью.

— Огонь! — крикнул Виктор, отступая. — Это строг! Не дайте ему приблизиться!

Автоматные очереди затрещали, разрывая воздух. Строг метался между выстрелами, уклоняясь с неестественной ловкостью, и каждый его рывок сопровождался тем самым скрежещущим звуком. Один из бойцов, «Искра», не успел среагировать — существо в прыжке сбilo его с ног, и крик «Искры» оборвался на полуслове.

Виктор рванулся вперёд, пытаясь отвлечь строга. Он выпустил ещё одну очередь, целясь в голову, и на этот раз пули нашли свою цель. Существо рухнуло, но даже падая, оно продолжало шевелиться, будто жизнь не хотела покидать эту искажённую оболочку.

— Отходим! — скомандовал Виктор, оглядываясь на оставшихся бойцов. — Мы не готовы к такому. Нужно найти укрытие и перегруппироваться.

Отряд отступил, унося с собой раненого «Искру», который стонал, сжимая прокушенную руку. Виктор знал: это только начало. Если в городе бродили строги, значит, колония уже давно перестала быть человеческим поселением. Теперь это была территория врага — чужая, враждебная, пропитанная ужасом.

Они добрались до полуразрушенного здания, которое когда-то было административным центром. Внутри было темно и холодно, несмотря на жару снаружи. Виктор приказал занять оборону у входа, а сам подошёл к уцелевшему терминалу. Экран мерцал, пытаясь загрузиться, и через несколько секунд на нём появилась надпись: «Система повреждена. Доступ ограничен».

— Нам нужно больше данных, — пробормотал Виктор, вводя коды доступа. — Должен быть журнал событий... хоть что-то.

Терминал пискнул, и на экране начали появляться строки текста — обрывки сообщений, даты, координаты. Виктор вчитывался в них, чувствуя, как внутри всё сжимается. Последние записи были сделаны три дня назад. В них говорилось о странных сигналах, о необъяснимых сбоях в системах безопасности и, наконец, о первых нападениях. Последняя фраза была особенно жуткой: «Они пришли из-под земли. Их слишком много. Мы не сможем...»

Сообщение обрывалось.

Виктор поднял голову, глядя на своих бойцов. В их глазах читался страх, но и решимость. Они знали: впереди их ждёт нечто гораздо более страшное, чем один строг. Впереди была война — война за выживание, война против врага, который не знал пощады и не ведал страха.

— Слушайте меня, — сказал Виктор, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Мы здесь не просто так. Мы — последняя надежда этой колонии. И пока мы дышим, мы будем сражаться. Найдите всё, что может пригодиться. Мы должны понять, что здесь произошло, и остановить это, пока не пришла следующая волна.

Бойцы разошлись по помещению, обыскивая шкафы и ящики. Виктор остался у терминала, продолжая изучать данные. Он чувствовал: ответы где-то рядом. Но вместе с ними таился и новый ужас — тот, который мог оказаться страшнее всего, что они видели до сих пор.

За окном, над мёртвым городом, небо начало темнеть. Тени становились длиннее, гуще, словно сама тьма собиралась с силами перед новой атакой. И где-то в глубине руин что-то шевелилось, ожидая момента, чтобы нанести удар.

Глава 2. «Город, который перестал дышать»

Мёртвый город не просто молчал — он затаил дыхание, словно прислушивался к каждому шагу непрошенных гостей. Улицы, когда-то оживлённые, теперь напоминали вены высохшего существа: пустые, изломанные, покрытые слоем пепла, который при каждом порыве ветра взмывал в воздух, кружась в безмолвном танце. Тени от двух спутников Проксимы ложились на руины под неестественным углом, будто сама геометрия мира здесь была искажена.

Отряд «Орион» продвигался по кварталу административных зданий, держа строй и не отрывая взглядов от тёмных провалов окон. Каждый угол таил угрозу, каждый шорох заставлял пальцы крепче сжимать оружие. Капитан Виктор «Ворон» Ковалёв шёл впереди, его визор сканировал пространство, переключаясь между режимами: тепловизор выхватывал лишь холодные пятна разрушенных конструкций, а в инфракрасном спектре город казался мёртвым — ни одного живого источника тепла, кроме самих бойцов.

— Держим дистанцию, — тихо скомандовал Виктор, не оборачиваясь. — «Гром», проверь левый фланг. «Призрак», прикрывай тыл.

Сержант «Гром» Петров скользнул вдоль стены, его броня едва слышно шипела сервоприводами. Он замер у пролома в стене, вглядываясь в темноту коридора.

— Тут что-то есть, — прошептал он, указывая на пол. — Следы. Не человеческие.

Виктор подошёл ближе. На пыльном полу отчётливо виднелись глубокие борозды — не отпечатки подошв, а скорее следы когтей, длинные и острые, будто кто-то волок по земле тяжёлое тело. Следы уходили вглубь здания, теряясь в темноте.

— Двигаемся осторожно, — приказал Виктор. — Не разделяемся.

Они вошли внутрь. Воздух здесь был густым, тяжёлым, пропитанным запахом озона и чего-то едкого, металлического. Вдоль стен тянулись кабели, многие из них были оборваны, оголённые концы искрились, отбрасывая на стены рваные блики. На одной из стен кто-то нацарапал что-то острым предметом — неровные линии складывались в странные символы, напоминающие руны, но ни один из бойцов не мог их распознать.

Рядовой «Призрак» наклонился, подбирая с пола смятый лист бумаги. Развернув его, он пробежал глазами по строкам и побледнел.

— Это записка, — тихо произнёс он, передавая лист Виктору. — От одного из колонистов.

Виктор взял листок, его взгляд скользнул по неровным строчкам, выведенным дрожащей рукой:

«Они пришли из-под земли. Сначала мы думали, что это сбой систем, потом — что галлюцинации. Но тени стали плотными. Они пожирают свет. Вчера пропал инженер Картер. Мы заперлись в лаборатории, но они знают, где мы. Они слышат каждый наш вздох. Не ищите нас. Просто уходите».

Внизу страницы стояла дата — три дня назад. И больше ничего.

— Лаборатория, — пробормотал Виктор, поднимая голову. — Значит, есть шанс найти данные. «Гром», веди.

«Гром» кивнул и двинулся вперёд, ориентируясь по плану здания, выведенному на внутренний дисплей брони. Коридоры становились уже, потолки ниже, а воздух — ещё тяжелее.

В какой-то момент они наткнулись на дверь, заблокированную изнутри. «Гром» приложил ладонь к панели доступа, но система молчала.

— Придётся ломать, — буркнул он, доставая плазменный резак.

Яркая вспышка озарила коридор, и через несколько секунд дверь с грохотом рухнула внутрь. За ней оказалась небольшая комната, заставленная ящиками и стеллажами. В центре стоял стол с разбросанными бумагами и открытым ноутбуком. На стенах снова виднелись те же странные символы, а рядом с ними — схемы, напоминающие чертежи биологических структур, переплетённых с механическими элементами.

Виктор подошёл к ноутбуку и нажал кнопку включения. Экран мигнул, и на нём появилась надпись: «Система повреждена. Доступ ограничен. Последняя активность: 72 часа назад».

— Есть! — выдохнул Виктор. — Пытаюсь получить доступ к журналам.

Пока он работал с системой, остальные бойцы обыскивали помещение. «Призрак» нашёл на полке несколько пробирок с мутной жидкостью, а «Искра», морщась от боли в раненой руке, обнаружил в углу шкаф с документами.

— Тут папки, — тихо сказал он, вытаскивая одну из них. — «Проект „Тень“». И ещё... «Строгг: анализ биомеханики».

Виктор резко поднял голову.

— Что? Дай сюда.

Он схватил папку и быстро пролистал страницы. На фотографиях были запечатлены существа — те самые строгги, которых они уже видели, но здесь они были показаны в разных стадиях трансформации: от почти человеческих форм до полностью кибернетизированных монстров. Рядом шли заметки, написанные научным языком, но смысл их был ужасающим: строгги не просто атаковали колонию — они пытались интегрировать её в свою систему, перерабатывая людей в биомеханические компоненты.

— Они не убивают, — прошептал «Призрак», глядя на снимки. — Они... переделывают.

В этот момент где-то в глубине здания раздался тихий скрежет — тот самый звук, который они уже слышали раньше. Он нарастал, становясь всё громче, и вдруг из вентиляционной шахты в потолке что-то выпало.

Это был строгг — быстрый, бесшумный, с горящими красными глазами. Он приземлился на четвереньки, его когти впились в пол, оставляя глубокие борозды. Существо подняло голову, и его взгляд остановился на «Искре».

— В укрытие! — крикнул Виктор, вскидывая винтовку.

Очередь разорвала тишину, пули ударили в грудь строгга, но он лишь покачнулся и бросился вперёд с невероятной скоростью. «Искра» попытался отступить, но не успел — когти строгга впились ему в плечо, разрывая броню, как бумагу. Крик «Искры» оборвался, и в воздухе резко запахло озоном и пеплом.

Виктор выстрелил снова, целясь в голову, и на этот раз попал. Строгг рухнул, но даже падая, его тело продолжало дёргаться, словно внутри него что-то работало, отказываясь умирать.

— Отходим! — скомандовал Виктор, помогая «Искре» подняться. — Быстро!

Они выскочили в коридор, захлопнув за собой дверь, и прижались к стене, тяжело дыша. «Искра» сжимал рану, из-под пальцев сочилась кровь, смешанная с какой-то тёмной субстанцией — будто когти строгга несли в себе не только смерть, но и заразу.

— Мы не можем оставаться здесь, — прохрипел «Искра». — Они знают, где мы.

Виктор посмотрел на него, затем на остальных бойцов. В их глазах читался страх, но и решимость. Они понимали: город действительно перестал дышать — и теперь он дышал за счёт них.

— Тогда идём дальше, — твёрдо сказал Виктор. — Нам нужно найти центр управления колонией. Если там есть хоть какие-то данные, мы сможем понять, как остановить это.

Они двинулись вперёд, оставляя позади лабораторию с её жуткими тайнами. Тени вокруг становились плотнее, словно город сжимал кольцо, готовясь нанести новый удар. Где-то вдалеке снова раздался скрежет, и на этот раз он был ближе.

Город ждал. И он не собирался отпускать своих гостей.

Глава 3. «Эхо пропавших»

Город не просто умер — он продолжал кричать. Его крики звучали в скрипе искорёженного металла, в завывании ветра, гулявшего по пустым коридорам, в глухом эхе шагов отряда «Орион», который теперь спускался всё ниже, туда, где свет становился роскошью, а тьма — почти осязаемой.

Подземные туннели встретили бойцов промозглым холодом и запахом сырости, смешанным с чем-то едким, химическим. Стены здесь были не из бетона — из тёмного, зернистого камня, будто сама планета вытолкнула наружу свои внутренности. По бокам тянулись ржавые рельсы, когда-то служившие транспортной артерией шахты; теперь они уходили в темноту, словно приглашая последовать за собой в бездну.

Виктор «Ворон» Ковалёв шёл первым, его визор переключался между режимами, пытаясь выцепить хоть что-то в этой непроглядной мгле. Но тепловизор показывал лишь холодные пятна камня, а в инфракрасном спектре туннель казался слепым — ни движения, ни жизни. Только тишина, густая и липкая, как смола.

— Здесь кто-то был, — тихо произнёс «Гром», указывая на пол. — И не так давно.

На пыльной поверхности отчётливо виднелись следы ботинок — и тут же обрывались, сменяясь глубокими бороздами, будто кого-то утащили. Рядом валялись пустые магазины от штурмовых винтовок, гильзы, разбросанные в хаотичном порядке, и обгоревший фрагмент бронежилета.

«Призрак» наклонился, подбирая одну из гильз. Его пальцы дрогнули.

— Это наш калибр, — прошептал он. — Колонисты пытались обороняться.

Вдоль стены кто-то нацарапал ножом: «Они не люди». Буквы были неровными, дрожащими, будто писавший уже терял силы. Ниже, почти стёртое временем и сыростью, виднелось ещё одно послание: «Не спускайтесь. Ядро проснулось».

— Ядро, — повторил Виктор, поднимая голову. — В записях из лаборатории тоже упоминалось что-то подобное.

Он сделал знак двигаться дальше. Туннель постепенно расширялся, переходя в просторный зал, где когда-то располагался шахтёрский пункт управления. Теперь от него остались лишь руины: опрокинутые столы, разбитые мониторы, искореженные шкафы. В центре зала мерцал одинокий терминал, экран которого слабо светился, будто цепляясь за последние крохи энергии.

Виктор подошёл к нему, ввёл код доступа — и система, к его удивлению, откликнулась. На экране замелькали кадры с камер наблюдения, записанные в последние часы жизни колонии.

Сначала на видео были видны обычные будни: рабочие в спецовках, погрузчики, снующие по коридорам. Затем начались сбои: на записях появлялись помехи, искажения, а потом — тени. Они возникали в углах кадра, становились плотнее, обретали форму. И наконец, на одном из фрагментов видно, как инженер в жёлтой каске оборачивается на шорох — и в следующее мгновение его поглощает клубок чёрного дыма. Он не кричит, не сопротивляется — просто исчезает, будто его никогда и не существовало.

Следующие кадры показывали коридоры, заполненные этим дымом. Он двигался, как живое существо, обволакивая всё на своём пути. А потом камера переключилась на крупный план — и на экране появилось нечто, от чего у бойцов кровь стыла в жилах: массивная конструкция, напоминающая сердце, опутанное проводами и трубками. Она пульсировала, излу-

чая тусклый багровый свет. Подпись под кадром гласила: «Ядро. Экспериментальный источник энергии. Стабилизация: 98 %. Риск неконтролируемой реакции: высокий».

— Вот оно, — выдохнул Виктор, глядя на экран. — То, что уничтожило колонию.

— Но что это за ядро? — спросил «Призрак», не отрывая взгляда от кадра, где чёрный дым поглощал очередного колониста. — Это технология строгов?

— Не просто технология, — пробормотал Виктор. — Это что-то большее. Оно... живое. Или было живым.

В этот момент терминал издал резкий писк, и экран погас. В зале воцарилась тишина — и в этой тишине прозвучал звук, который бойцы уже научились ненавидеть: тихий, ритмичный скрежет когтей по металлу.

— Назад! — рявкнул Виктор, разворачиваясь. — Быстро!

Но было поздно. Из темноты туннеля, ведущего вглубь шахты, показались силуэты. Строгги. Их было пятеро — быстрые, бесшумные, с горящими красными глазами, которые разрезали тьму, как лазеры. Они двигались синхронно, будто управляемые единым разумом, и их приближение сопровождалось запахом озона и пепла.

— Огонь! — крикнул Виктор, вскидывая винтовку.

Автоматные очереди разорвали тишину, пули ударили в грудь первого строгга, но он лишь покачнулся и продолжил движение. Второй строгг прыгнул, преодолев расстояние в несколько метров за долю секунды, и врезался в «Грома», сбив его с ног. Сержант рухнул, его броня треснула, и из-под неё показалась тёмная, вязкая субстанция — будто раны строггов заражали саму материю.

«Призрак» выпустил очередь, целясь в голову твари, и на этот раз попал. Строгг рухнул, но даже падая, его тело продолжало дёргаться, словно внутри него что-то работало, отказываясь умирать.

— Отходим к терминалу! — скомандовал Виктор, прикрывая «Грома». — Там узкий проход — сможем сдержать их!

Бойцы отступили, занимая позиции вокруг терминала. Виктор бросил взгляд на экран — тот снова загорелся, показывая карту шахты. В глубине, под самым дном, пульсировала красная точка. Подпись гласила: «Ядро. Активно. Уровень угрозы: критический».

— Оно здесь, — прошептал Виктор, глядя на точку. — Под нами. И оно... зовёт их.

Строгги приближались, их скрежет становился громче, а красные глаза горели всё ярче, будто подпитываясь самой тьмой. Виктор знал: если они не найдут способ остановить ядро, эта шахта станет их могилой.

— Слушайте меня, — тихо, но твёрдо произнёс он, глядя на своих бойцов. — Мы должны спуститься ниже. Найти ядро и уничтожить его. Это единственный шанс.

«Гром», морщась от боли, кивнул. «Призрак» сжал оружие так, что побелели костяшки пальцев. Они знали: впереди их ждёт не просто враг — впереди их ждала сама тьма, принявшая форму строггов.

— Тогда идём, — сказал Виктор, делая шаг вперёд. — И не оглядывайтесь.

Туннель вёл вниз, в самое сердце планеты, туда, где эхо пропавших колонистов сливалось с биением чужого, зловещего ядра. Тени вокруг становились плотнее, будто сама земля сжимала кольцо, готовясь поглотить непрошенных гостей. И где-то впереди, в глубине, что-то ждало — терпеливо, безжалостно, голодно.

Город перестал дышать. Теперь он бился в ритме ядра — и этот ритм был ритмом смерти.

Глава 4. «В сердце тьмы»

Спуск становился всё круче, ступени — всё уже, а воздух — гуще, будто сама планета выдавливала из лёгких остатки кислорода. Туннель, по которому отряд «Орион» пробирался вниз, постепенно терял следы человеческой инженерии: металл сменялся тёмным, пористым

камнем, испещрённым странными бороздами, словно его прогрызали изнутри. Свет фонарей выхватывал из мрака лишь фрагменты пространства — и эти фрагменты не складывались в единую картину, будто реальность здесь была сломана, искривлена.

Виктор «Ворон» Ковалёв шёл впереди, его визор лихорадочно переключался между режимами, но ни тепловизор, ни инфракрасный спектр не давали чёткой картины: датчики выдавали помехи, линии на экране плыли, как в неисправном телевизоре.

— Здесь что-то глушит сигнал, — прохрипел «Гром», сжимая бок — рана, полученная в шахте, давала о себе знать. — Будто само место не хочет, чтобы мы его видели.

— Или не хочет, чтобы мы отсюда ушли, — тихо добавил «Призрак», оглядываясь на тёмные провалы боковых ответвлений.

Комплекс, в который они попали, напоминал лабиринт: коридоры разветвлялись, петляли, возвращались на прежние места, словно издеваясь над попытками бойцов сориентироваться. Стены здесь были покрыты теми же странными символами, что и в лаборатории, только теперь они казались не просто рисунками — они пульсировали слабым, едва уловимым светом, будто были живыми.

— Держитесь ближе, — приказал Виктор, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Не теряйте друг друга из виду.

Они свернули за очередной поворот — и оказались в круглой комнате, стены которой уходили вверх, теряясь во тьме. В центре комнаты, на невысоком постаменте, покоился артефакт: кристалл, полупрозрачный, с прожилками багрового света, пульсирующий в такт какому-то неведомому ритму. Он излучал странную энергию — не тепло, а скорее... давление. Давление на сознание, на самую суть бытия.

«Призрак» сделал шаг вперёд, протягивая руку.

— Не трогай! — рявкнул Виктор, но было поздно.

Пальцы «Призрака» коснулись поверхности кристалла — и мир взорвался вспышками.

Он не кричал — он застыл, глаза расширились, зрачки исчезли, поглощённые белизной. Перед его внутренним взором пронеслись обрывки прошлого колонии: инженеры, склонившиеся над чертежами; вспышки света в глубине шахты; лица людей, искажённые ужасом; и, наконец, момент, когда ядро пробудилось — не как механизм, а как нечто древнее, спящее под городом тысячелетиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.